

Когда наемник произнес это, остолбенел не только Шэнь Юйхэн, но и остальные мятежники в комнате на мгновение замерли — наполовину в нерешительности, наполовину в мрачном, нарастающем возбуждении.

Но сомнения оставались. Каким бы красивым ни был этот «Императорский супруг», он явно был мужчиной. Как только они разграбят столицу, они смогут убивать, жечь и грабить в свое удовольствие; стоило ли использовать мужчину, чтобы утолить свою похоть?

— У вас, ребята, совершенно нет вкуса. Если вы не развлекались с мужчиной, то не знаете, что это куда приятнее, чем с женщиной, — усмехнулся наемник.

Некоторые с отвращением покачали головами, в то время как другие подались вперед с хищным любопытством:

— Правда?

— Стал бы я лгать? Иначе с чего бы самому старому Императору так это любить?

Мужчина раздвинул ноги Шэнь Юйхэна, словно намереваясь продемонстрировать это своим братьям. Шэнь Юйхэн сопротивлялся как сумасшедший, нанеся сильный, отчаянный удар ногой прямо в живот нападавшему. Силы удара хватило, чтобы лицо мужчины посинело. Остальные тут же прижали Юйхэна к полу.

Получивший удар мужчина вскочил, его глаза налились кровью от ярости. Он бросился вперед, разрывая тонкую, дорогую одежду Юйхэна, и в этой суматохе сорвал с него шарф из лисьего меха. Синяки, оставленные Сяо Цзинем на бледной шее юноши, внезапно обнажились.

— Семья Сяо и впрямь сборище извращенцев! И не поймешь, отец это сделал или сын...

Юйхэн дождался, пока мужчина начнет злорадствовать, чтобы нанести еще один безжалостный удар по его слабому месту. Но будучи плотно прижатым к полу, он не смог вложить в удар прежнюю силу. Мужчина, взыв от боли, окончательно потерял рассудок и бросился в драку. Юйхэн отбивался изо всех сил, но сдавал позиции. В темноте он почувствовал, как кто-то еще шарит по его ногам, с жадностью глядя на кожу, обнажившуюся под разорванными одеждами.

Шум становился все громче, пока в дверь не раздался холодный стук.

— Прекратите. Прибыл господин Су; пусть он подтвердит личность.

При упоминании «господина Су» тяжесть, навалившаяся на Юйхэна, исчезла. Хватая ртом воздух, он сумел поднять глаза. Он узнал вошедшего по дворцовым банкетам: это был Су Юньчжэн, старший законный сын семьи Су и любимец своего отца.

> \*Сяо Цзинь пощадил семью Су... значит, они работают на мятежников у него за спиной? Знает ли об этом Су Чэн?\*

У Юйхэна не было времени на раздумья. Его рывком подняли, и Су Юньчжэн приподнял его за подбородок. Выражение его лица мгновенно изменилось.

— Как вы умудрились схватить не того? Это не Су Чэн. Это младший сын семьи Шэнь.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Все взгляды обратились на Шэнь Юйхэна. Жестокость

Сяо Цзиня была легендарной; он никогда ни к кому не проявлял доброты, кроме Су Чэна. Если это был не Су Чэн, он был бесполезен в качестве рычага давления.

— Сын Шэнь... разве это не супруг Шэнь? Я слышал, старый Император сбавил ему Сяо Цзиня, чтобы тот стал его «матерью-супругой». Разве они не близки? — спросил кто-то, надеясь, что их усилия не пропали даром.

— Близки? Как бы не так! — выплюнул кто-то другой. — Сяо Цзинь ненавидит этого человека. Кто-то послал ему головы двух слуг, которые раньше прислуживали этому парню, и Сяо Цзинь был вне себя от радости. Ему нравится видеть его страдания.

Сердце Шэнь Юйхэна похолодело. \*Слуги... убиты из-за меня?\* Он всегда старался хорошо относиться к своей прислуге. Подумать только, они погибли просто потому, что были связаны с ним.

— Вы кучка бесполезных идиотов, — вздохнул Су Юньчжэн. — Вы похитили злейшего врага Сяо Цзиня.

— Тогда... что нам с ним делать?

— А что еще? Ему не повезло, — сказал Су Юньчжэн, отворачиваясь. — Ему все равно суждено умереть. Делайте с ним, что хотите.

Со вздохом он ушел. Он надеялся использовать Су Чэна, чтобы встряхнуть из Сяо Цзиня целое состояние; теперь его план был разрушен. Но для простых солдат последние слова Су Юньчжэна были единственным, что имело значение.

Юйхэн почувствовал, как дыхание окружающих его мужчин стало тяжелым. Их руки стали грубыми и навязчивыми. Он свернулся в клубок, но не мог отбиться от стольких сразу. Его одежда была изорвана, а кто-то заткнул ему рот куском ткани. Волна инстинктивного отвращения накрыла его, когда он увидел, как мужчина перед ним, тяжело дыша, расстегивает свою одежду.

Юйхэн собрал последние остатки сил, чтобы рвануться вперед и со всей силы удариться головой о голову нападавшего.

---

— Ваше Высочество, с охраной по периметру покончено. Стоит ли нам сначала спасти его или найти Сяо Ци?

Двое солдат-смертников — мужчина и женщина — докладывали Сяо Цзиню. Лагерь мятежников был спрятан под низким склоном у горы Ванъюнь. Никто и не подозревал, что столь крупный отряд прячется у всех на виду. Но еще более шокирующим было то, что Сяо Цзинь с самого начала знал о его местонахождении. Зачем было ждать до сих пор, чтобы нанести удар?

Сяо Цзинь уставился на костры внизу.

— Не поднимайте тревогу. Отвлеките остальных и вытащите его.

Двое солдат заколебались.

— Мы пытались, — сказал один. — Но вокруг супруга Шэня собралось слишком много солдат. Мы не сможем отвлечь достаточно людей.

Они не знали, стоит ли рассказывать Принцу о том, что творится в комнате. Отношение Сяо Цзиня было непредсказуемым; он заявлял, что ему все равно, жив этот человек или мертв, но они знали, что не справятся с его гневом, если «что-то» случится.

— Ваше Высочество... ситуация с супругом Шэнь сложная. Вы должны увидеть это сами.

— Мне плевать, даже если он потеряет конечность, — холодно бросил Сяо Цзинь. Он все равно намеревался переломать мужчине ноги, чтобы тот не смог сбежать.

Солдат вздрогнул под его взглядом.

— Нет... они пытаются... обесчестить его. Супруг... довольно красив для мужчины...

Сяо Цзинь не стал «сохранять спокойствие». Его солдаты-смертники проехали по ковру из трупов. Мятежники, увидев, как три шатра были вырезаны за считанные секунды, запаниковали и бросились бежать, что сделало поимку Сяо Ци невозможной.

Солдаты в ужасе наблюдали, как Сяо Цзинь приближается к соломенной хижине. Один из мятежников вышел проверить, что за шум, и тут же был обезглавлен. Сяо Цзинь стер кровь с лезвия и вошел внутрь.

Внутри мужчины смеялись, не подозревая о резне снаружи. Сяо Цзинь слышал тревожные, тихие смешки. \*Какая разница, что случится с Шэнь Юйхэном?\* — говорил он себе. Он хотел увидеть его в грязи. Он хотел увидеть, как разрушена эта благородная элегантность.

Он распахнул грязную деревянную дверь. Человек, которого он тысячу раз убивал в своем воображении, лежал на полу, его лицо было в синяках, а на щеке красовался красный отпечаток ладони. Окружавшие его мужчины были побиты — кто-то искусан, кто-то получил удары ногами, — но семеро или восьмеро мускулистых солдат оказались для него непосильной задачей.

Один мужчина раздвигал ноги Юйхэна, пытаясь прижаться к нему своей грязью. У Юйхэна больше не осталось сил; он кусался и дрался, пока полностью не выдохся. Теперь он мог лишь попытаться отползти назад, к холодной стене.

Юйхэн в отчаянии закрыл глаза, но ожидаемая боль так и не наступила. Вместо этого в его ушах раздался глухой стук — пугающая смесь чего-то хрустящего и мягкого. Теплая жидкость брызнула ему в лицо.

Он открыл глаза и увидел, как ухмылка мужчины застыла в брызгах падающей крови. Взгляд Юйхэна скользнул выше; череп нападавшего был расколот, и из раны фонтаном хлестала кровь.

Остальные солдаты закричали, потянувшись к своим копьям, но клинок Сяо Цзиня пронзил их грудные клетки прежде, чем они успели даже коснуться древка. Металлический запах крови заполнил крошечную хижину.

Сяо Цзинь, облаченный в чернильно-черное, был залит кровью своих врагов. Казалось, он идет сквозь алый дождь. Он пригвоздил к полу человека, прикоснувшегося к Юйхэну, и начал вымещать свою неуголимую ярость на трупе с помощью короткого клинка.

Шэнь Юйхэн наблюдал, как в налитых кровью, пустых глазах юноши отражается резня. В лунном свете Сяо Цзинь выглядел лихорадочно и патологически красиво. Кровь стекала по его бледной щеке. Сердце Юйхэна тяжело билось о ребра; он хотел позвать, но застыл на месте.

Сяо Цзинь остановился лишь тогда, когда его руки стали слишком скользкими от крови, чтобы держать нож. Он посмотрел на Юйхэна и начал стирать кровь с кожи мужчины. Но его собственные руки были покрыты ею, и, вытирая грудь Юйхэна, он лишь размазывал ее еще больше, словно распускающийся красный цветок.

— Хватит... остановись... — сумел выговорить Юйхэн, его голос дрожал от ужаса, причину которого он не мог понять. Он попытался собрать остатки своей изорванной одежды, но его внезапно схватили за подбородок.

Сяо Цзинь прижал его к стене и поцеловал с тяжелой, отчаянной силой.

<http://bllate.org/book/17965/1734738>